

О справедливом законе и порочной судебной практике

Аннотация. Авторы критически оценивают толкование Конституционным Судом РФ ст. 15 УК РФ («Категории преступлений») применительно к неоконченным преступлениям. Формулировки закона о том, что категории преступления определяются по максимальному наказанию, предусмотренному за совершенное деяние настоящим Кодексом, Конституционный Суд РФ в своих отказных определениях по жалобам граждан без какого-либо обоснования заменил на «максимальное наказание, предусмотренное санкцией соответствующей статьи Особенной части Кодекса». А по поводу положений ст. 66 УК РФ о снижении максимальных наказаний за любые неоконченные преступления относительно максимальных наказаний соответствующих статей Особенной части Кодекса за оконченные преступления Конституционный Суд РФ указал, что они не подлежат применению при определении категории преступления.

Авторы полагают, что определять категорию неоконченного преступления следует, исходя из максимального срока (размера) наказания, предусмотренного санкцией статьи Особенной части УК, с применением коэффициентов, установленных ч. 2 или 3 ст. 66 УК РФ.

Ключевые слова: категории преступлений, неоконченные преступления, степень общественной опасности преступления, размер причиненного преступлением вреда, максимальное наказание за совершение неоконченного преступления, решения Конституционного Суда РФ по ст. 15 УК РФ

DOI: 10.17803/2311-5998.2025.127.3.187-192

Yuri A. KOSTANOV,

State Adviser of Justice, 2nd class, lawyer of the Moscow Bar Association
“Bar Partnership”, Cand. Sci. (Law), Associate Professor
advkostonov@mail.ru

3A, corp. 1, 31, per. Pleteshkovsky, Moscow, Russia, 105005

Yuri A. LARIN,

Lawyer of the Bar Association “Central Bar Association of Moscow”
larin0074@gmail.com

3, per. Vsevolozhsky, Moscow, Russia, 119034

On fair law and flawed judicial practice

Abstract. The authors critically assess the interpretation of Article 15 of the Criminal Code of the Russian Federation (“Categories of crimes”) by the Constitutional Court of the Russian Federation in relation to unfinished crimes. The wording of the law that the categories of crime are determined by the maximum penalty provided for the committed act by this Code, the

**Юрий Артемьевич
КОСТАНОВ,**

государственный советник
юстиции 2 класса, адвокат
Московской коллегии
адвокатов «Адвокатское
партнерство», кандидат
юридических наук, доцент
advkostonov@mail.ru
105005, Россия, г. Москва,
пер. Плетешковский, д. 3А,
корп. 1, 31

**Юрий Александрович
ЛАРИН,**

адвокат Коллегии
адвокатов
«Центральная коллегия
адвокатов г. Москвы»
larin0074@gmail.com
119034, Россия, Москва,
пер. Всеволожский, д. 3

© Костанов Ю. А.,
Ларин Ю. А., 2025

Constitutional The Court of the Russian Federation, in its refusal rulings on citizens' complaints, without any justification, replaced "the maximum penalty provided for by the sanction of the relevant article of the Special Part of the Code with the maximum penalty provided for by the sanction of the relevant article of the Special Part of the Code". And as for the provisions of Article 66 of the Criminal Code of the Russian Federation on reducing the maximum penalties for any unfinished crimes relative to the maximum penalties corresponding to the article of the Special Part of the Code for completed Crimes, the Constitutional Court of the Russian Federation indicated that they are not subject to application in determining the category of crime.

The authors believe that the category of unfinished crime should be determined based on the maximum term (size) of punishment provided for by the sanction of the article of the Special Part of the Criminal Code, using the coefficients established by h. h. 2 or 3 of Article 66 of the Criminal Code.

Keywords: *categories of crimes, unfinished crimes, degree of public danger of a crime, amount of damage caused by a crime, maximum punishment for committing an unfinished crime, decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation under Article 15 of the Criminal Code of the Russian Federation*

В настоящей статье предлагается обсудить, как следует определять категории неоконченных преступлений.

В Уголовном кодексе РФ законодатель все преступления распределил по категориям (ст. 15). Признание лица совершившим преступление (преступления) той или иной категории влечет определенные уголовно-правовые последствия. Это может быть дополнительное наказание, не предусмотренное санкцией статьи, по которой лицо признано виновным. Так, при осуждении лица за тяжкое или особо тяжкое преступление суд может лишить воинского или почетного звания, классного чина или государственных наград (ст. 43). В зависимости от категории признается вид рецидива — простой, опасный и особо опасный (ст. 18), что влияет на размер назначаемого наказания (ст. 68), вид исправительного учреждения, в котором осужденному придется отбывать наказание в виде лишения свободы (ст. 58). От категории преступления зависят сроки условно-досрочного освобождения от наказания (ст. 79), погашения судимости (ч. 3 ст. 86) и т.д.

Критериями категорий преступлений являются *характер и степень общественной опасности*, которые строго формально определяются по форме вины (умышленное или неумышленное преступление) и по предусмотренному *настоящим Кодексом* (УК РФ) за совершение данного деяния максимальному наказанию в виде лишения свободы.

Умышленные преступления (к ним относятся и все неоконченные преступления) разделены на четыре следующие категории в зависимости от максимального наказания, *предусмотренного* за их совершение *настоящим Кодексом*:

- не превышает три года лишения свободы — небольшой тяжести;
- не превышает пяти лет лишения свободы — средней тяжести;
- не превышает десяти лет лишения свободы — тяжкие преступления;

— превышает десять лет лишения свободы или более строгое наказание — особо тяжкие.

Максимальное наказание за совершение *оконченного* преступления, очевидно, есть верхний предел санкции, указанный в соответствующей статье Особенной части УК РФ.

Остается спорным вопрос: что такое максимальное наказание по Уголовному кодексу за неоконченное преступление — приготовление к преступлению или покушение на преступление?

В Уголовном кодексе РСФСР¹ приготовление и покушение рассматривались лишь как начальные стадии преступления, и максимальные наказания за их совершение не отличались от наказаний за оконченные деяния.

В действующем УК РФ законодатель выделил отдельную разновидность преступлений — неоконченные преступления, к которым относятся покушение на преступление и приготовление к преступлению, и посвятил им отдельную главу (гл. 6).

В отличие от УК РСФСР, устанавливается, что *лицу, признанному виновным, назначается справедливое наказание в пределах, предусмотренных соответствующей статьей Особенной части УК, и с учетом положений Общей части УК (ч. 1 ст. 60).*

При этом максимальные наказания за совершение неоконченных преступлений снижены по сравнению с максимальными сроками соответствующих статей Особенной части УК РФ: за приготовление — наполовину, за покушение — на одну четверть (ч. 2, 3 ст. 66).

Указанные различия в максимальных наказаниях обусловлены тем, что **размеры вреда, определяющие степень общественной опасности каждого преступления, у неоконченных преступлений объективно меньше, чем у оконченных.** (Бесспорно, что вред от несостоявшегося убийства, не доведенного до конца хищения или предотвращенной взятки меньше, чем если бы цели преступлений были достигнуты и умысел виновного был реализован полностью.)

Соответственно, степень общественной опасности неоконченных преступлений ниже, чем оконченных. И для того, чтобы определить категорию неоконченного преступления, необходимо по правилам ч. 2 или ч. 3 ст. 66 УК РФ вычислить максимальное наказание совершенного неоконченного преступления.

Нетрудно убедиться, что категория приготовления к совершению преступления **всегда** ниже, чем категория оконченного преступления, а категория покушения на совершение преступления **иногда** ниже, чем категория оконченного преступления.

Важно отметить, что в Общей части Уголовного кодекса предусмотрены и другие случаи безусловного снижения максимального наказания по сравнению с указанным в санкции соответствующей статьи Особенной части. Например, при наличии у виновного смягчающих обстоятельств (ч. 1 ст. 62), исполнения виновным досудебного соглашения о сотрудничестве (ч. 2 ст. 62), вердикта присяжных о том, что виновный заслуживает снисхождения (ст. 65) и т.д. Однако здесь законодательное снижение максимального наказания, в отличие от неоконченных

¹ Утв. Верховным Советом РСФСР 27.10.1960.

преступлений, связано не с меньшей степенью общественной опасности преступных деяний в целом, а с исключительными обстоятельствами конкретного преступления и общественной опасностью самого виновного, его постпреступным поведением и т.д. Такие особенности уголовного дела не влияют на нормативное изменение категории преступления, но могут учитываться судом в порядке ч. 6 ст. 15 УК РФ при вынесении приговора.

Казалось бы, правовая логика, здравый смысл и ясность изложения уголовного закона, последовательно и точно разъясняющего, как определять категорию совершенного неоконченного преступления, не дают повода для различных толкований. Однако уже второе десятилетие суды упорно определяют категорию неоконченных преступлений иначе, следуя обязательным к исполнению решениям Конституционного Суда РФ.

Приведем три примера из судебной практики.

1. *К. был осужден по ч. 1 ст. 30, ч. 4 ст. 228.1 УК РФ (приготовление к сбыту наркотических средств) к трем годам лишения свободы. При этом суд указал в приговоре, что преступление относится к особо тяжким, поскольку санкцией ч. 4 ст. 228.1 УК РФ за данное деяние предусмотрено наказание от 15 до 20 лет лишения свободы.*

Между тем в соответствии с ч. 2 ст. 66 УК РФ срок наказания за приготовление к преступлению не может превышать половины максимального срока, предусмотренного в ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, т.е. 10 лет. Следовательно, совершенное деяние согласно ч. 4 ст. 15 УК РФ относится к тяжким преступлениям.

Но из-за ошибочного определения категории преступления К. вынужден отбывать наказание в колонии строгого режима вместо общего, увеличены сроки условно-досрочного освобождения и погашения судимости.

2. *Деяние осужденной М. квалифицировалось по ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ, ей назначено наказание в виде двух лет лишения свободы. При этом суд указал, что совершенное М. преступление относится к категории особо тяжких².*

Санкцией ч. 3 ст. 228.1 УК РФ предусмотрено наказание от 8 до 15 лет лишения свободы. В соответствии с ч. 3 ст. 66 УК РФ срок наказания за покушение на совершение преступления не может превышать трех четвертей от максимального срока, предусмотренного в ч. 3 ст. 228.1 УК РФ, и составляет $15 \text{ лет} \times 3/4 = 11 \text{ лет } 3 \text{ месяца}$. Поскольку максимальный срок наказания за покушение на совершение деяния, предусмотренного ч. 3 ст. 228.1 УК РФ, превышает 10 лет, преступление, как и оконченное, относится к категории особо тяжких. Приговор суда в этой части безупречен.

3. *Н. в 2024 г. осужден по ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 291 УК РФ за покушение в 2012 г. на дачу взятки в особо крупном размере. Суд в приговоре признал, что совершенное Н. преступление относится к особо тяжким.*

Между тем в 2012 г. по ч. 5 ст. 291 УК РФ предусматривалось наказание от 7 до 12 лет лишения свободы (не считая штрафов). Поэтому максимальное наказание по УК РФ за совершение покушения на дачу взятки по ч. 5 ст. 291 УК РФ в 2012 г. составляло $12 \text{ лет} \times 3/4 = 9 \text{ лет}$, что относится к тяжкому преступлению.

² Определение Судебной коллегии Верховного Суда РФ от 21.08.2024 № 81-УД24-9СП-А5.

При таких обстоятельствах с учетом истечения сроков давности уголовной ответственности и уголовного преследования уголовное дело подлежало прекращению по п. «в» ч. 1 ст. 78 УК РФ, п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ.

Однако суд при определении категории преступления вместо максимального наказания за покушение на дачу взятки по ч. 5 ст. 291 УК РФ, рассчитываемого по правилам, указанным в ч. 3 ст. 66 УК РФ, руководствовался максимальным наказанием за дачу взятки по ч. 5 ст. 291 УК РФ. И сделал неверный вывод о том, что имело место особо тяжкое преступление, по которому сроки давности не истекли. В итоге Н., отбывший наказание в СИЗО до вынесения приговора, из-за допущенной ошибки с определением категории преступления еще 10 лет будет числиться судимым со всеми негативными последствиями такого статуса.

Началом узаконивания ошибочной судебной практики явилось определение Конституционного Суда РФ от 21.10.2008 № 489-О-О по жалобе С. Л. Крупецкого, оспорившего конституционность статьи 15 УК РФ. Заявитель, осужденный в 2005 г. за покушение на получение взятки в крупном размере, считал обжалуемую норму неконституционной, поскольку при определении категории совершенного преступления не учитывались положения Общей части Кодекса, его ст. 30 и 66.

Не затрудняясь каким-либо правовым анализом и выявлением конституционно-правового смысла, Конституционный Суд РФ провозгласил два постулата:

1. *В качестве формального критерия для отнесения преступления к той или иной категории используется **размер максимального наказания, указанный в санкции соответствующей статьи Особенной части данного Кодекса** (а не размер наказания, фактически назначенного подсудимому).*

2. Часть 3 статьи 66 УК РФ, предписывающая назначать за покушение на любое преступление наказание в размере не свыше трех четвертей максимального срока или размера наиболее строгого наказания, предусмотренного за оконченное преступление соответствующей частью Особенной части УК РФ не может применяться при определении категории преступления.

С тех пор Конституционный Суд РФ отклонил множество аналогичных жалоб, ссылаясь на отказное определение по жалобе С. Л. Крупецкого и цитируя его³.

Но при всем уважении к высокому авторитету Конституционного Суда РФ поверить в истинность сказанного мешает закон, в котором говорится другое. Законодатель определяет категории совершенных преступлений **через максимальное наказание, предусмотренное по Уголовному Кодексу РФ** (ст. 15), т.е. не только по размеру максимального наказания, указанного в санкции соответствующей статьи Особенной части Кодекса, но и с учетом положений Общей части (ч. 1 ст. 60). И в первую очередь это относится к определению максимального наказания за неоконченные преступления по правилам ст. 66 УК РФ, поскольку смягчение санкций неоконченных преступлений по сравнению с оконченными вызвано пониженной степенью их общественной опасности — одному из двух критериев категорий преступлений.

Понятия **«максимальное наказание, предусмотренное настоящим Кодексом»** (как это сформулировано в ст. 15 УК РФ) и **«размер максимального**

³ Например, от 19.02.2009 № 90-О-О, от 27.05.2010 № 658, от 17.07.2012 № 1463-О, от 24.10.2013 № 1611-О, от 24.03.2015 № 713-О, от 25.02.2016 № 391-О.

наказания, указанный в санкции соответствующей статьи Особенной части данного Кодекса» (как предписал читать ст. 15 УК РФ Конституционный Суд РФ) — это **различные понятия**. Нельзя же всерьез допустить, что законодатель может их путать или считать тождественными.

В результате в фактически отредактированной Конституционным Судом РФ статье 15 УК РФ применительно к неоконченным преступлениям изменился смысл закона, что, как показывают примеры 1 и 3, приводит к избыточному ограничению прав и свобод осужденных при применении уголовно-правового принуждения и тем самым к нарушению их конституционных прав.

Необходимо еще сказать, что такое изменение ст. 15 УК РФ Конституционным Судом РФ неприемлемо не только по смыслу, но и по форме.

По этому поводу известно высказывание знаменитого английского философа и правоведа Френсиса Бэкона, сделанное более 400 лет назад: «Дело судьи истолковывать закон, а не даровать его»⁴.

Из недавнего вспоминается мудрое постановление Конституционного Суда РФ от 17 ноября 1997 г. № 17-П по делу о проверке конституционности постановлений Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 21 июля 1995 г. № 1090-1 ГД «О некоторых вопросах применения Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» и от 11 октября 1996 г. № 682-II ГД «О порядке применения пункта 2 статьи 855 Гражданского кодекса Российской Федерации»».

В названных постановлениях Государственной Думы разъяснялся порядок применения отдельных положений действующих законов. Конституционный Суд РФ установил, что данные постановления имеют нормативный правовой характер и при этом наделены той же юридической силой, что и разъясняемые ими федеральные законы. Между тем федеральные законы и аутентичные им правовые акты в соответствии с требованиями Конституции РФ должны приниматься обеими палатами Федерального Собрания, после чего подписываться и обнародоваться Президентом России. Поскольку указанные требования Конституции РФ не были соблюдены, Конституционный Суд РФ признал постановления Государственной Думы не соответствующими Конституции РФ.

Полагаем, что доводы Конституционного Суда РФ относительно незаконного принятия постановлений Государственной Думой применимы и к редактированию статьи 15 УК РФ самим Конституционным Судом РФ.

И последний — извечный вопрос: что делать? Возможно ли восстановить конституционность статьи 15 УК РФ и вернуть ей первоначальную редакцию и смысл, вложенный законодателем? Думаем, что да! Во всяком случае, в Федеральном конституционном законе от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» нет запретов после отказного определения принять к рассмотрению жалобу другого гражданина на ту же тему (по категориям неоконченных преступлений, ст. 15 УК РФ, обращения в Суд поступают регулярно) и вынести законное и обоснованное решение.

⁴ Суэта суэт. Пятьсот лет английского афоризма. М. : Руссико, редакция газеты «Труд», 1996. С. 16.